Арианский баптистерий

Наконец, нашли, что искали. В глубине небольшой площади, древнее назначение которой нам было уже ясно, стоит церковь Санто-Спирито (Св. Духа), тоже 6 в., ничем не отличающаяся от двух Аполлинариев, но не отмеченная ни в одном путеводителе. Она была кафедралом арианских епископов затем, разумеется, была передана правоверным христианам, ставшим позже католиками, а уже в 21 в. - православным. Вот такая история.

Площадь заполняет ныне молодежь, сидящая за столиками кафе. А справа притулилась незаметная постройка, многоугольная, центрического типа, двухъярусная, низенькая, наполовину ушедшая в землю, - арианский баптистерий Теодориха. По структуре она напоминает его мавзолей, только поменьше, построена из кирпича, а не из белого камня, вместо ниш первого яруса каждую грань дополняют полукруглые выступы, похожие на апсиды, а грани второго яруса прорезаны большими окнами.

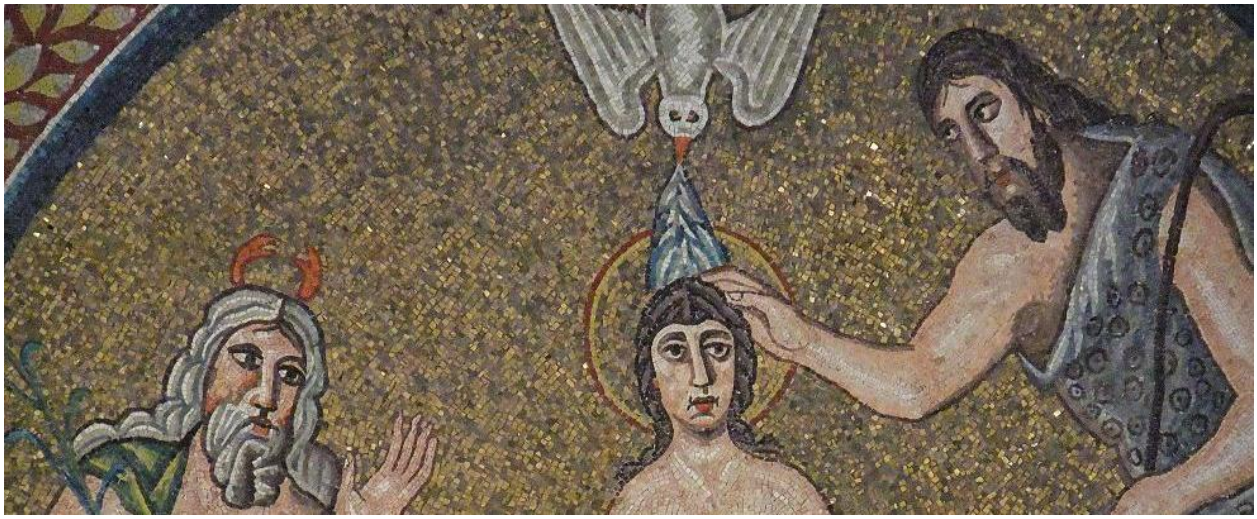
Несмотря на это, внутри довольно темно. Голые стены с нишами-лепестками внизу кое-где сохранили остатки фресковой росписи древнеримского характера (нечто похожее мы увидели потом в катакомбах Рима).

Но стоит посмотреть вверх…

Плоский купол, невидимый снаружи, заполняет яркая, сочная мозаика. Подчеркну в последний раз, что все равеннские мозаики поражают в первую очередь своей сохранностью, свежестью и яркостью красок.

Излюбленные сочетания – белое, зеленое на золотом фоне. Общая композиция точно соответствует кругу купола и изображает, в соответствии с назначением здания, обряд крещения Христа. По кругу расположены головой к центру апостолы, впервые с нимбами, как и ранее, почти все – с молодыми красивыми лицами, одни стоят, другие идут, но почему-то смотрят назад. Удивительно точно изображены их почти босые, в сандалиях, ноги. Фигуры равномерно разделены стилизованными пальмами, их разнообразные позы благородны и величавы, как всегда в византийском искусстве. А в центре Христос – голый! – стоит по пояс в воде, и на него снисходит святой дух в виде голубя, льющего воду.

Согласно арианскому учению, Христос имеет двойственную природу – человека и бога, причем божественная его сущность появилась как раз в этот момент крещения. А до этого он был просто человеком, и даже было время, когда его вовсе не было (до рождения). Никейский Собор в 325 г. эту ересь разоблачил и запретил, утверждая, что Христос-сын равен Богу-отцу и был всегда. Чего я лично не понимаю – а как же в ортодоксальном христианстве с актом рождества и всего, что с этим связано? Если родился, значит, появился на свет в определенный момент, а раньше не существовал. В общем, все это муть, важно, что ариане среди германских народов продержались еще пару веков. Труднее всего поверить, что изображен именно Христос – так непривычен его облик пастозного изнеженного юноши, из тех, кого дразнят жиртрестами и маменькиными сынками, с крупными некрасивыми чертами лица (апостолы гораздо красивее). Что это – неумелость или намерение? Впрочем, концептуально близкое изображение совсем юного Христа мы уже видели в Сант-Аполлинаре-Нуово, построенной, напомню, также Теодорихом, и очень далеко отсюда, в церкви Сан-Лоренцо в Милане, в более ранних (4 – 5 вв.) мозаиках капеллы Сан-Аквилино. Здесь же Христос – почти мальчик, и тем более странно выглядит Иоанн Креститель, изображенный в виде зрелого бородатого мужа – он ведь всего на три года старше Христа, играли вместе.



Но гораздо более интригует другое. Благородный профессионально точный рисунок апостолов, демонстрирующий явную преемственность

византийского и античного искусства, резко контрастирует с неумелым грубым рисунком центральной части композиции, как будто они выполнены разными мастерами. Возможно, так и было, и это отражает двойственную природу не только Христа, но и Теодориха: гот по рождению, византиец по воспитанию.

Главная площадь

Далее наш путь лежал на другой конец города, разумеется, через главную площадь – Пьяцца дель Пополо (Народная) с элегантным палаццо Комуне (зубцы, правда, 19 в.), палаццо, оставшимся от венецианского владычества, часовой башней, другими дворцами, 15 – 17 вв., а также яркими домиками.

В 1483 г. венецианцы по обыкновению водрузили перед ратушей две колонны с изящными резными базами, наверху которых стоят нынче покровители Равенны св. Аполлинарий и Виталий, а раньше кто там был вместо Виталия? Разумеется, лев, символ св. Марка, покровителя Венеции, скинутый оттуда в 1509 - как только, так сразу. Но главное достоинство площади – уютный ресторанчик за кустиками под тентом, откуда удобно все это рассматривать. С этой целью мы там и присели.

На самом деле нам обоим требовалась пауза, поскольку самые сливки были еще впереди, а мы уже подустали, да и есть хотелось. Я трезво рассчитала, и на этот раз правильно: все церкви, которые мы осмотрели (кроме Иоанна Евангелиста) и которые нам предстояло осмотреть, - уже не церкви в прямом смысле слова, а музеи, для посещения которых у нас уже был куплен абонемент с точно указанным графиком работы – до 19 ч., поэтому времени должно было хватить. В общем, огромные бифштексы с гарниром из архитектурного пейзажа прекрасно восстановили силы, и мы двинулись к Сан-Витале, церкви, посвященной второму (после Аполлинария) покровителю Равенны.